

Нет более скучной темы, чем «сеттинг»! По крайней мере, именно так я думал, когда приступал к подготовке этого доклада, поскольку по большому счету речь идет о правилах, которые необходимо соблюдать ради оптимального протекания аналитического процесса. Но потом мое мнение переменилось, поскольку я однажды подумал: правила неизбежно создают препятствие для протекания психической энергии, которая затем накапливается в непосредственной близости от преграды. В какой-то момент ее оказывается так много, что связанные с ней репрезентации (в том числе и образ преграды) могут проникнуть в поле сознания, заставляя постигать как образы, которые приносит из глубины психическая энергия, так и смысл преграды ставшей на ее пути. И это показалось мне чрезвычайно интересным. Мой доклад – это попытка, по возможности наглядно, показать условия и обстоятельства, при которых образ сеттинга проявляется в сновидении.

1. Определение и смысл термина.

Термин происходит от английского «set» с добавлением герундия («ing»). Это слово несет серьезную лингвистическую нагрузку и в английском языке имеет множество значений. Применительно к предмету данного доклада уместно выделить следующий ряд смыслов: граничная линия (очертание), конфигурация, установка, определенный, твердо установленный, постоянный, заранее оговоренный. Кроме того, слово «setting» существует как вполне самостоятельная лингвистическая единица. В этом случае добавляется еще несколько значений: «оправа» (очков), «окружение», «обрамление» и, наконец, «время и место действия какого-либо сюжета» (например, пьесы, фильма и прочее). Далее в тексте, для удобства обращения, мы будем писать «setting» на кириллице.

С точки зрения аналитического процесса сеттинг – это формализованная система соглашений, соблюдение которых делают аналитическую работу возможной. Это специальным образом организованные «рамки», вычленяющие аналитическое пространство из мира всех остальных социальных взаимоотношений (внешняя составляющая), а также некоторые рабочие правила, упорядочивающие поведение на сессии (внутренняя составляющая).

Внешняя составляющая сеттинга имеет объективно-правовой характер. В этом смысле, отношения аналитика и клиента – это отношения граждан (субъектов права) Внешняя составляющая содержит следующие позиции:

- Место (постоянство физического пространства и необходимый уровень комфорта).
- Продолжительность сессии.^[1]
- Частота (регулярность) встреч^[2].
- Оплата (размер, условия и порядок ее изменения).
- Правила поведения в ситуации приостановки анализа (пропуски сессий аналитиком или клиентом, отпуск аналитика, предварительное уведомление о прекращении анализа).

Внутренняя составляющая сеттинга имеет субъективно-коммуникативный характер и регулирует отношения людей, оказавшихся в закрытом пространстве ради выполнения специальных задач. Внутренняя составляющая содержит следующие позиции:

- Примерные правила организации аналитического процесса (упрощенно: как должны вести себя аналитик и клиент на сессии).
- Установки и идеалы профессиональной Персоны аналитика (например, правило свободных ассоциаций, «аналитическая нейтральность» и прочее являются внутренними

составляющими сеттинга). В этот же пункт попадает накопленный к текущему моменту практический опыт аналитика.

- «Тематический контракт» (наличие более-менее сфокусированного запроса или темы, критерии оценки прогресса или выполнения запроса).
- Ритуалы входа-выхода.
- Установки на конфиденциальность (правила и принципы обращения с «аналитической тайной»)[3].

2. Сеттинг как составная часть «рабочего альянса».

В структурном смысле сеттинг является составной частью «рабочего альянса» - основного инструмента в аналитической работе и особенно в переработке аффекта. «Рабочий альянс» может быть представлен в образах Теменоса или Алхимического сосуда (VasHermeticum)[4].

В метафоре Алхимического сосуда сеттинг – это его стенки, отделяющие внешний «разряженный» мир от внутреннего «плотного и напряженного» пространства сосуда. Последнее является неизбежным следствием протекающего внутри сосуда процесса трансформации, который сопровождается эскалацией напряжения между конфликтующими психическими репрезентациями[5]. В силу этого внешние стенки (рамки) должны быть весьма надежными, крепкими, константными, чтобы не допустить фатального взрыва алхимической бутылки, что ведет к психическому заражению социального пространства, как клиента, так и аналитика (метафора Чернобыльской экологической катастрофы). Кроме того, внутреннее пространство анализа станет слишком «разряженным», тем самым будет утрачено необходимое для трансформационного процесса психическое напряжение, что обязательно приведет к остановке процесса индивидуации и прекращению развития рабочих отношений. Трещины и дыры в Алхимическом сосуде недопустимы! В силу этого сеттинг может быть охарактеризован как «постоянный», «армирующий», «твердый», «простой».

Вторым компонентом (слоем) Алхимического сосуда является, в зависимости от стадии анализа[6]:

- Пространство переноса-контрпереноса.
- Пространство личностного взаимодействия аналитик-клиент.

Термин «пространство» подразумевает наличие «места» или «области», куда может проявить себя подавленное или отщепленное бессознательное содержание клиента, и где ему будет оказан внимательный и терпеливый прием. Последнее подразумевает творческое проживание этого содержания в отношениях аналитик – клиент[7].

Второй компонент постоянно развивается, усложняется в зависимости от взаимодействия аналитика и клиента, поэтому он может быть охарактеризован как «живой», «подвижный», «изменчивый», «сложный».

Далее для обозначения второго компонента вне зависимости от стадии аналитической работы мы будем использовать термин Винникотта "холдинг" (holdind) - "аналитическая забота" ввиду методического удобства в использовании и распространения этого понятия в современном психоанализе.

3. Сеттинг в контексте динамики рабочих отношений: образ в сновидении.

Мы вынуждены сделать отступление от основной темы, поскольку образные репрезентации сеттинга не существует вне динамики рабочего альянса как целого. Для прояснения этой ситуации нарисуем простую картинку (см. рис 1). Внешний квадрат – граница между внутренним и внешним пространством – есть сеттинг; вписанный в этот квадрат круг – это холдинг; пространство внутри круга – это символическое пространство рабочих отношений, «место» для репрезентации нуминозно заряженных бессознательных содержаний.

В целом, действуют четыре фактора, которые, так или иначе, проявляются в сновидениях и фантазиях. Во-первых, это объекты внешнего мира (за пределами квадрата) – значимое окружение, соотнесенное с темами анализа[8]. Во-вторых, это сама тема, обусловленная активным бессознательным содержанием (область внутри круга). В третьих, это холдинг (круг) способен порождать свои собственные смыслы, сгруппированные вокруг тех или иных моментов отношений аналитик - клиент. Наконец, в четвертых, сеттинг, что для нас и является наиболее интересным, также может заявить о себе в сновидении, и как центральный образ, и как вторичный элемент (аспект) какой-либо другой основной темы.

Как центральный образ сновидения сеттинг заявляет о себе в случае тяжелого кризиса в холдинге.

Пользуясь структурной схемой рабочего альянса можно сказать, что второй слой Теменоса (круг) – истощился, порвался и в образовавшиеся дыры проглядывает «кирпичная стена» сеттинга. Далее я постараюсь показать этот момент на примере сновидений. В каждом случае значение того или иного образа сновидения именно как образа сеттинга подтверждено ассоциациями клиента. Последний вступительный комментарий, который я хочу сделать, касается принципа отбора сновидений. Как известно в образовании любой психической репрезентации, как правило, участвуют четыре типа ассоциативных связей: по сходству; по смежности; по противоположности; по причинной зависимости. На практике это означает, что при сборе контекста (радиальное ассоциирование) к сеттингу может привести любой образ сновидения, даже не имеющий никакого характерного сходства с ним (например, не иметь аспекта «содержания»). В данном докладе, ради наглядности и экономии времени я привожу только те сновидения, которые ассоциированы с образом сеттинга по типу «сходства». Другие типы ассоциирования не принимаются в расчет.

Сновидение №1 «Я в здании (институте) брежневской постройки – длинные коридоры, низкие потолки. Стены темно-зеленого цвета. Я относил сюда какие-то бумаги, теперь найду выход и выйду на улицу».

В контексте сновидения недвусмысленные отсылки к серьезной «ссоре» с аналитиком по поводу его закрытости, недоверия и жадности. Клиент сознательно решает занять формальную «сухую» позицию – соблюсти этикет и вежливо распрощаться с аналитиком. Последнее заметно в сновидении невооруженным глазом. Стены «института» - сеттинг.

Сновидение №2 «Мы в Севастополе на экскурсии – внутри бывшей орудийной башни. Хотя на улице тепло, здесь промозгло и холодно. Кто-то забыл открытый пакетик крабовых чипсов – есть хочу, но чипсы отсырели и уже воняют». Как и в первом сновидении, сеттинг представлен в образе помещения (орудийной башни), которое «содержит» в себе сновидческое Эго. Он показан надежным, но очень неуютным. «Эмоциональный уют» создается холдингом. Чипсы – это то, что осталось от холдинга (ассоциация: неприятный запах – чувства отвращения и страха к аналитику, который обманул ожидания клиентки, сделав не то, не вовремя и не так).

Образ сеттинга во втором сновидении в большей степени приближен к образу мандалы, нежели первый – орудийная башня – круглой формы. Это косвенно говорит о том, что во втором случае холдинг разрушен сильнее, нежели в первом. Это предположение основано на том, что сновидческие репрезентации мандалического типа заявляют о себе в ситуации острой дезинтегративной угрозы.

Сновидение №3. «Тюрьма – типа Алькатраз – я в одиночке. На мне белый костюм – меня взяли прямо с вечеринки?». Это сновидение может быть отнесено к разряду типических[9]. Предшествует ему эпизод ретравматизации имевший место на сессии – в результате клиент пережил фантазийно обусловленное отвержение. Это означает, что сам процесс прошел мимо сознания как аналитика, так и клиента и был осознан спустя продолжительное время. Повреждение контакта превращает дружелюбное лоно рабочего альянса в тюрьму сеттинга – насильственных ограничений и жестоких правил.

Сновидение №4. Это сновидение принадлежит тому же клиенту, что и предыдущее и развивает ту же тему. «Я в камере или трюме корабля из стальных (нержавеяка) листов, и пол и стены и потолок все одинаково. Мне холодно и вдруг стены начинают сдвигаться, сжиматься...Кошмар! Просыпаюсь». Ассоциативный контекст к сновидению вывел аналитика на ключевой момент в коммуникации. Клиент немного задержался, и когда подошло время окончания сессии, заметил, что, мол, стоит сверить часы – по его осталось еще две минуты. На это аналитик ответил, что правильное время показывают настенные часы, и что это совершенно точно так! Холдинг был поврежден еще раньше, а сосредоточенность аналитика на аспекте времени сделало сеттинг «избыточным», порождая у клиента образ сдвигающихся стен в духе Эдгара По.

Когда сеттинг поврежден, он репрезентирует себя как периферический или вторичный аспект основной темы сновидения.

Повреждение сеттинга в терминологии данного доклада называется «недостаточностью» сеттинга. Это означает, что самым коротким путем оптимизации ситуации является доработка тех или иных составляющих сеттинга, как на объективно-правовом уровне, так и на субъективно-коммуникативном. Метафора усовершенствования законодательства.

Возможны две основных ситуации:

1) *«Растянутый» холдинг.* Столь вольный термин взят в обращение за его наглядность. Вернемся к схеме рабочего альянса, представив, что холдинг это воздушный шар с высоким давлением внутри баллона. Это вполне уместный образ, если вспомнить про необходимое трансформационное напряжение внутри «сосуда». До тех пор, пока стенки сеттинга надежны, они держат воздушный шар, не давая ему деформироваться. Но если часть «стенки» выпадет, исчезнет, то шар под действием внутреннего давления частично выдавится во внешний мир, подобно «грыже». Также можно предположить, что «грыжа» будет расти, угрожая полным разрывом шару, до тех пор, пока не упрется в какое-либо препятствие. Психологически это означает, что аффективный материал не удерживается в аналитическом контейнере, а воспроизводится в контакте со значимым (надежным) окружением. Типичная ситуация, особенно в начале работы, когда клиент захлеб рассказывает жене или матери о том, что происходило на сессии. Семейная система дорабатывает, компенсирует дефект сеттинга.

Сновидение № 5. Это сновидение аналитика и оно настолько типично, что многие мои коллеги легко узнают основной мотив. «В моих руках много мелких предметов: медные деньги, красивые стеклянные шарики, витаминки, маленький брелок и прочее. Я кладу их в боковой карман куртки, но потом не могу их там отыскать – шарики должны оттопыривать ткань, а этого нет. Потом понимаю, что подклад рваный и все высыпалось на землю. Думаю пойти поискать, но вижу как вороны или другие птицы растаскивают их по гнездам». Контекст к сновидению такой: клиент, на ранних стадиях работы, просит научить его справляться с тревогой – показать какой-нибудь «хитрый психологический приемчик». Посомневавшись, я согласился и объяснил, что нужно делать в ситуации тревоги. Вернувшись домой, клиент принялся рассказывать матери, как нужно управлять тревогой, при этом сам ни разу не воспользовался этим советом.

Описанная ситуация достаточна невинна, потому что случилась на ранней стадии аналитической работы, когда серьезного аффекта еще нет. Но даже в этом случае нарушение

«аналитической тайны» привнесло очень неприятные чувства. Однако эта история имела продолжение.

Сновидение №6. Это также сновидение аналитика. «Спившийся врач – невнимательный и халатный - роняет шприц с ядом в раковину. Шприц раскалывается и яд попадает в канализацию. Скоро умрет весь город. Страшно!». Это сновидение приснилось мне на более позднем этапе работы и предварило приход матери клиента в мой кабинет. Она была расстроена и испугана агрессивным поведением своего сына и хотела объяснить мне, что я неправильно работаю с ним. Она также угрожала мне, что поднимет всех родственников и знакомых, если я не верну ситуацию обратно. Она считала, что в этом кабинете мы готовим ее убийство. Дело в том, что мой клиент в напряженный момент выложил матери все свои сепаратистские фантазии, нарушив, тем самым, «аналитическую тайну» (т.е. сеттинг). Кроме того, проанализировав случившееся, я понял, что это еще и результат недостаточности сеттинга в аспекте «частоты встреч», что также подразумевает наличие дыры во внешней «стенке». В результате оба компонента сеттинга были доработаны и усилены – ситуация больше не повторялась.

«Растягивание» холдинга в обязательном порядке приносит в рабочие отношения тему недоверия и защиты, поскольку характеризуется увеличением психологической дистанции между аналитиком и клиентом. Это следует как из представленной модели («оптическое» увеличение дистанции), так и из опыта. На особицу стоит образ разорванного холдинга – это когда деформируемый нарушенным сеттингом шар не выдерживает внутреннего давления, и нуменозно окрашенный аффект выплескивается в социальное окружение, тематически заражая его. Это уже упомянутая выше метафора Чернобыльской катастрофы. Возможно самым ярким, уже хрестоматийным, примером служат рабочие отношения К.Г. Юнга и С. Шпильрейна, когда выплеснувшийся из алхимической бутылки аффект буквально гальванизировал не только их родственников, но и гораздо более широкий круг лиц, к которому, кстати, принадлежим и мы с вами.

2) «Сдавленный» холдинг.

Если ситуация предыдущего пункта предстает во всей красе в кульминации аналитического процесса, то «сдавленный» холдинг больше проявляет себя на начальных этапах работы. Я понимаю, что данный термин звучит еще хуже, чем предыдущий, но он, в общем-то, передает суть интересующего нас процесса.

На начальном этапе психическое напряжение в алхимическом сосуде невелико - оно еще не успело нарасти. Это означает, что наш воздушный шар не достиг нужной степени упругости – он дряблый! В то время как аналогичный «шар», например, семейной системы клиента, благодаря многолетней аффективной накачке, гораздо более упруг. В условиях «дырявого» сеттинга он может проникать в рабочее пространство, зачастую подменяя, замещая собой отношения клиент – аналитик. Многие из нас сталкивались с ситуацией, когда родственник клиента наотрез отказывался выходить из кабинета, желая контролировать и направлять процесс в «нужном» направлении. Или же, когда клиент говорит и говорит о своей жене, ребенке, матери так, как будто он и глашатай и биограф своей семейной системы, фактически избегая какой-либо самопрезентации.

Сновидение № 7. Оно очень характерное и даже в реальной практике не потребовало особенных усилий по толкованию. «Я и еще мужчина едем в лифте вверх. Внезапно на одном из этажей двери открылись и в лифт вломилась очень толстая женщина – цыганка. Она прижала нас к стенам и теперь ни я, ни мужчина не можем дотянуться до кнопок. Лифт так и стоит, не едет. Даже двери не закрываются». Реальная мать клиентки – худая и маленькая женщина, но ее контролирующее присутствие (в том числе и через оплату – невозможно самим нажать на кнопки) было вполне адекватно передано через образ «всезаполняющей» толстой женщины. Например, она не давала клиентке деньги на следующую сессию, пока та не рассказывала ей содержание предыдущей, объясняя это тем, что она, мол, должна знать,

за что платит деньги. Эта ситуация нарушения одного из аспектов сеттинга (аналитической тайны) передана в сновидении через образ лифта, чьи двери остаются открытыми, отчего движение вверх (аналитическая работа) не может быть продолжено. Важна тема тесноты.

Сновидение №8. Оно представляет гораздо более деликатный вариант вмешательства внешнего мира в рабочие отношения. Кроме того, здесь иначе представлен образ сеттинга. «Пикник на даче у моего родственника. Мы собираемся пить чай, вот только я не никак не могу найти свою любимую кружку. И тут я вижу, как что ее рассматривает моя тетка. Но пальцы ее в жире и кружка выскальзывает и падает. Она быстро поднимает ее и говорит, что все в порядке – она целая. Но я вижу трещину – сквозь нее виден свет. Унижение».

Образ сеттинга здесь совсем не «содержащая» сюжет дача родственника, а – любимая кружка! Именно к ней привели клиентские ассоциации, кроме того, она почти полностью дублирует кружку из моего кабинета. Мать (скрытая за образом тетки) несколько раз как бы случайно назначала моему клиенту те или иные неотложные мероприятия, приходившиеся как раз на время наших встреч. Пару раз клиент был застигнут врасплох и пропустил сессии. Он очень переживал, поскольку не мог даже предупредить меня о своем пропуске.

Интересный момент: мое стремление выполнить интерпретацию на субъективном уровне в обоих случаях не возымели результата – клиенты относились в ней, как к любопытной абстракции. Зато сделанная на объективном уровне (где мать – не внутренний, но внешний объект) интерпретация вызвала интенсивный эмоциональный отклик и подстегнула работу. По-видимому, это связано с тем, что значительная часть бессознательного содержания на этот момент «проективно закреплена» на внешнем объекте, порождая устойчивый паттерн. На фактический контроль и заботу матери о моем клиенте накладываются его бессознательные фантазии, обусловленные соответствующим комплексом, лишая Я собственной области самоконтроля, безопасности и комфорта. Интерпретация на объективном уровне лишь косвенно способствует осознанию содержания проекции, зато на начальном этапе анализа помогает клиенту в расстановке акцентов «свое» - «чужое» - проще говоря, он начинает воспринимать рабочий альянс как область, где власть контролирующей матери существенно ограничена (спасительное убежище).

В обоих случаях клиенты воспринимали образы сеттинга как нечто нуждающееся в защите. Они переживали за дыры в нем, беспокоясь о треснутой кружке и лифте, чьи двери не могли закрыться.

Сеттинг заявляет о себе в сновидениях, если активное бессознательное содержание связано с темой ограничений в потребностях.

В этом случае, однако, мы не можем говорить о «чистой» репрезентации сеттинга. Скорее, его ограничения служат атрибутами преследующего внутреннего объекта. Психика стремится подавать такую ситуацию персонифицировано – проще говоря, не через чашки и стены, а через человека, который ломает чашки и сдвигает стены.

Сновидение №10. «Продавец или грузчик закрывает продуктовый магазин. Я не успела купить продукты. Ну я то ладно, но мой ребенок будет голодный. Прошу пропустить меня. Я быстренько все куплю, но он хмурый и говорит, что надо приходить вовремя. А теперь – амба – время закрываться. Вредный!» Ассоциации отсылают к реальному эпизоду, когда клиентка хотела назначить незапланированную встречу, но ее аналитик отказал ей. Однако образ вредного продавца не свелся к фигуре аналитика – ниточка потянулась к ее спортивному прошлому, в котором отец был персональным тренером, составляя расписание, контролируя питание и прочее. Его честолюбивые планы неоднократно были причиной ярости, которая в обязательном порядке подавлялась из-за лояльности к отцу – несостоявшемуся великому спортсмену, посвятившему всю свою жизнь развитию спортивных способностей дочери. Клиентка склонна к самоограничениям, особенно в области чувств и телесных потребностей, а потому крайне пассивна, безынициативна в контакте, ожидая от партнера направляющих

инструкций, которым бессознательно сопротивляется. Именно эта тема и была фокусом работы

Таким образом, отказ аналитика назначить незапланированную встречу был, если так можно выразиться, *поводом*, но не *причиной* сновидения. Причина – постоянно действующий патогенный коммуникативный паттерн.

Заключение.

- Чем хуже состояние холдинга, тем меньше антропоморфных образов, тем большим значением обладает фон или содержащая среда (тенденция к «де-одушевлению»).
- Полностью разрушенный холдинг - порождает в сновидении неодушевленные объекты мандалического типа. Чем более он разрушен – тем ближе образ сеттинга к круглой форме.
- Повреждение (недостаточность) сеттинга порождает тенденцию к потере им способности "содержать", быть «рамками» процесса. В сновидении эта ситуация передается через редукцию образа сеттинга как «содержащего» фона или полости к частному (периферическому) аспекту главной сюжетной линии сновидения. («Содержащая» Крепость превращается в треснутую кружку).
- Недостаточность сеттинга – не катастрофа, но повод для совместной аналитической работы аналитика и клиента. Исключение составляет крайние ситуации (метафора Чернобыльской аварии), но и они предваряются соответствующей сновидческой продукцией на манер предупреждения, позволяя внимательному аналитику принять соответствующие меры.
- Избыточность сеттинга привносит в образ клаустрофобическую динамику (стены фатально сужаются). Этот момент особенно заметен в ситуации плохого холдинга.
- При исправном сеттинге и хорошем холдинге типические образы, указывающие на сеттинг в сновидении, могут выражать иные смыслы. (Треснутая кружка перестает символизировать повреждение сеттинга).

[1] О важности фиксированной продолжительности времени сессии см.: Дикманн. Х. Методы в аналитической психологии. М.: ООО «ЦГЛ «РОН», 2001. С. 66-67.

[2] См. Фонда П. Некоторые соображения относительно двух сессий в неделю./Уральский психоаналитический вестник №1. Екатеринбург, Издательство УрГУ, 2002.

[3] «Умение хранить тайну – очень важная сторона аналитического процесса. Оно помогает развиваться всей внутренней психодинамике. Если вы рассказываете другим людям, не своему аналитику, о том, что переживаете, то теряете нечто весьма ценное. В таком случае у вас снимается напряжение, но и тормозится внутренняя динамика» (Шарп Д. Кризис среднего возраста. Записки о выживании. М.: Независимая фирма «Класс», 2006. С. 50). Отдельный вопрос касается неразглашения аналитиком материалов сессий (например, публикация) до прекращения анализа.

[4] Юнг К.Г. Тавистокские лекции. Киев, Синто, 1995. С. 186.

[5] Э. Сэмьюэлз, Б. Шортер, Ф. Плот. Критический словарь аналитической психологии К.Г. Юнга. М.: ЭСИ., 1994. С. 149.

[6] Кононов Р.А. Внутренняя динамика и структура профессиональной Персоны./Материалы III и IV выездных конференций Уральского психоаналитического общества. Екатеринбург, 2006. С. 39-42.

[7] Эра контрпереноса. Антология психоаналитических исследований. М.: Академический проект, 2005. С. 168-173.

[8] Это происходит при толковании на объективном уровне. (Юнг К.Г. Синтетический или конструктивный метод.//Бог и бессознательное. М: Аст, Олимп, 1998).

[9] Э. Сэмьюэлз, Б. Шортер, Ф. Плот. Критический словарь аналитической психологии К.Г. Юнга. М.: ЭСИ., 1994. С. 149.